

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ТУЧИНА Оксана Роальдовна
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры истории, философии и психологии
Кубанского государственного технологического университета
Краснодар, Российская Федерация
tuchena@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5525-7645

АПОЛЛОНОВ Иван Александрович
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории, философии и психологии
Кубанского государственного технологического университета
Краснодар, Российская Федерация
obligo@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1926-8213

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.37.1.001

Визуальные доминанты пространства городской культуры (на материале социально-психологического исследования жителей Краснодара)¹

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-20292 «Произведения изобразительного искусства в городском пространстве культуры как фактор формирования локальной идентичности».

Цель исследования – выявить особенности взаимосвязи внешнего, ландшафтного и внутриличностного, субъектного измерений пространства культуры города. В качестве объекта избран Краснодар – динамично развивающийся мегаполис, обладающий богатым культурно-историческим потенциалом. Работа основана на материалах экспертных интервью и данных социально-психологического исследования жителей города с участием более 350 респондентов. Обосновано рассмотрение пространства культуры города как особого топоса присутствия человека в мире, предполагающее осмысление урбанистической среды, ее центров и границ. Выявлены особенности восприятия жителями Краснодара культуры города. Установлено, что горожане рассматривают пять аспектов уникальности Краснодара как особого пространства культуры, центрами которого выступают улица Красная как символ исторического центра со всеми периодами истории города и архитектурно-парковый ансамбль «Краснодар» как олицетворение устремленного в будущее современного мегаполиса.

Ключевые слова: городская идентичность, ментальная карта города, Краснодар, улица Красная, парк «Краснодар», памятник Екатерине II, краснодарский Дом книги, архитектурный комплекс «Аврора».

Город представляет собой не просто населенный пункт, точку на географической карте. Для своих жителей он является пространством культуры, в котором осуществляются разнообразные жизненные практики. Тем самым городское пространство предстает и местом пребывания человека, и неотъемлемой частью структуры его личностных смыслов. При этом большую роль играет визуальная сторона культурного пространства, поскольку в ней сосредоточены зримые символы, выражающие значимость города как места присутствия человека в мире и значимость человека как горожанина. Современный мир характеризуется структурной трансформацией урбанистической цивилизации, что определяет актуальность исследования восприятия горожанами визуальной стороны пространства культуры города. В данном контексте особый интерес представляет город Краснодар, который обладает богатой градостроительной историей и вместе с тем относится к числу динамично развивающихся мегаполисов России, что создает сложную многослойность его визуального образа.

По отношению к культурным феноменам термин «пространство» употребляется как в прямом, так и в переносном, метафорическом значениях. В первом из них предполагается определенное географическое местоположение культурных явлений и процессов: «ареалы распространения национально-этниче-

ских языков общения и духовных ценностей, традиционных форм бытового уклада и образа жизни... региональных центров народного и профессионального искусства, заповедных ландшафтов» [11, с. 116]. В метафорическом значении пространство культуры рассматривается как семиосфера – пространство смыслов, которое наполняют тексты и коммуникативные взаимодействия. Так, С. Н. Иконникова наряду с ареалом распространения рассматривает пространство культуры и как «семиотику и семантику архитектурных и религиозных памятников» [11, с. 117]. Подобную «кентаврийскую» сущность данного концепта утверждает А. Г. Букин, который называет пространство культуры «хранилищем и источником человеческой (культурной – в противовес биологической) жизни для локального сообщества, которое объединяет в себе не только физическое (ландшафт, климат, территорию поселения и т.д.), но и символическое начало (язык, нормы, обычаи, ритуалы и т.д.)» [6, с. 10]. С другой стороны, ряд исследователей, таких как А. Е. Пискунова [15], С. А. Смирнов [20] и др., переводят пространство культуры во внутриличностное измерение, рассматривая его в качестве ментальных карт и картоидов.

Таким образом, по мнению отечественных исследователей, суть пространства культуры представляет собой взаимосвязь физико-географического и смыслового компонентов, поскольку вне такой взаимосвязи данный кон-

цепт распадается на омонимию ареала как пустой пространственной вместимости, и семиосферы, которая, взятая сама по себе, бестелесна. Тем самым разрушается концептуальная целостность как понятия «пространство культуры», так и феномена, который оно обозначает. Поиск подобной целостности концепта определяет научную проблему данного исследования.

Взаимосвязь природно-географического и духовного компонентов пространства культуры отчасти присутствует в понятии «культурный ландшафт», определяемом в документах ЮНЕСКО как «совместные творения человека и природы» [19, с. 13], формируемые «в процессе утилитарного, интеллектуального или духовного освоения пространства» [7, с. 22]. Ключевым в данном определении является принцип освоения, который затрагивает все аспекты человеческой деятельности: от хозяйственной до духовной. Имманентной стороной освоения становится осмысление, поскольку всякая деятельность предполагает реализацию определенного замысла, диалектику опредмечивания и распредмечивания смысла. Но вместе с тем процессы осмысления и смыслообразования не совпадают с деятельностью по освоению территории. Ведь смысл, с одной стороны, иерархичен, предполагает различные уровни, в том числе и те, которые не могут осуществиться в полной мере. С другой стороны, смысл направлен не только на объект, но и на самого человека. Поэтому пространство культуры имеет как внешнее ландшафтное, так и внутриличностное субъектное измерение, оно неотделимо от мыслей, целей, желаний, чувств, настроения человека, который этот ландшафт создает и в нем обитает. Цель настоящей публикации – определить особенности такой взаимосвязи применительно к городу как особому пространству культуры.

В 2022–2023 гг. авторами было проведено философско-культурологическое и социально-психологическое исследование восприятия пространства городской культуры жителями Краснодара, предполагающее теоретико-методологический этап, заключавшийся в анализе города как пространства культуры, и этап практических научных изысканий – анкетирование жителей города

Краснодара. Данное исследование включало в себя:

Проведение интервью с искусствоведами, культурологами, специалистами в области организации городского пространства Краснодара с целью выявления особенностей городской культуры.

Создание на основе материалов, полученных в результате проведенных интервью, анкетного опросника для исследования восприятия городского пространства жителями кубанской столицы.

Изучение представлений горожан об основных тенденциях формирования городского пространства.

Эмпирическая база социально-психологического исследования складывается из материалов анкетирования 354 респондентов, постоянно проживающих в Краснодаре. Таким образом, научные методы опираются на использование авторской анкеты, для обработки результатов исследования использовался метод контент-анализа.

Научная значимость работы связана с теоретической разработкой и эмпирической апробацией концепта «пространство культуры» применительно к городскому ландшафту.

Проведенное теоретическое исследование показало, что пространство культуры города представляет собой культурный ландшафт, образованный посредством наложения на природно-географическую область сферы смыслов, которые и определяют данное место как топоним города. Соответственно, культурное измерение городского пространства определяется, с одной стороны, границами осмысленности определенного ландшафта именно как города в его оппозиции соседним внегородским локациям. Зримым выражением такой границы в древних городах была, как правило, крепостная стена, а в современных – обычно кольцевая автодорога. Однако в смысловом измерении городская черта может не совпадать с подобными границами. Так, «не безмерное поле ро-хаусов на задах Ливерпульского вокзала, не Сен-Дени и не Южное Бутово» [8, с. 130–131] не входят в границы смыслового пространства тех городов, к которым они принадлежат административно-географически. Таким образом, осмысление краев го-

родского пространства зачастую не имеет четко выраженной линии, а представляет собой подвижный фронтир окраин и пригородов.

С другой стороны, культурное измерение городского ландшафта определяет наличие в нем смыслового центра, значимой доминанты, концентрированного воплощения идеи города. Как правило, город разрастается из исторического ядра – укрепления (акрополя, кремля). И это ядро является средоточием безопасности (поскольку оно хорошо укреплено), сакральности (поскольку там располагаются храмы и святилища), благоустройства и благолепия. Такой центр представляет собой определенную модель, парадигму городского пространства (ведь акрополь является «верхним городом» не только в географическом, но и в ценностно-смысловом аспектах), из которой, подобно эманации неоплатоников, город расширяет заключенные в ней смыслы пространственных отношений к своим границам. Эти границы и определяются принадлежностью ландшафта подобной парадигме как ценностно-смысловой определенности и целостности растущего города.

Вместе с тем нельзя сказать, что пространство культуры города плавно истончается при переходе от его центра к границам. Оно представляет сложный метафорический ландшафт со своими равнинами, на которых протекает будничная жизнь, возвышенностями праздников и торжеств, оврагами и пещерами андеграундных, контркультурных процессов. Сами зримые границы города, как древние стены и башни, так и современные транспортные развязки, порой являясь инженерно-архитектурными шедеврами, могут представлять высокую культурную значимость. А в случае приморских курортных городов именно побережье, будучи естественной географической границей, в то же время определяет парадигмальную значимость его ландшафта, которую воплощают порт, а также благоустроенные набережные и пляжи. Именно в них и заключается ценностно-смысловой центр подобных городов.

Более того, ценностно-смысловой ландшафт города полицентричен. Уже в самых ранних городах наряду с центральной твердыней акрополем средоточием публичной жизни горожан была площадь – агора, ко-

торая «является человеку в качестве насущного расширения горизонта его активности» [1, с. 7]. Поэтому площадь определяет экономический, политический, информационный, развлекательный, а порой и интеллектуальный, религиозный центр города. Она несет в себе экзистенциальную значимость присутствия человека в городе как локусе своего бытия. Напряженное вплоть до антагонизма сосуществование различных центров замечательно показал Питер Брейгель Старший в своей картине «Битва Масленицы и Поста», в которой противоборствующие стороны опираются на кабак и церковь как центры своих локаций. В современном городе количество таких центров растет в соответствии со все более усложняющимися жизненными практиками горожан. Вполне обыденным стало представление о научных, образовательных, медицинских, торговых, развлекательных, спортивных, досуговых, рекреационных центрах, которые указывают не только на отдельные учреждения соответствующего профиля, но и определяют значимость тех городских локаций, в которых они расположены. Причем порой подобная значимость принимает сакральный характер, что отражено в выражениях «храм науки», «храм искусства». И даже у кабаков есть некая определенная святость: «и ни церковь, и не кабак – ничего не свято» (В. Высоцкий), и они вполне могут быть культовым местом. Таким образом, можно говорить о многослойности города как пространства культуры, где каждый слой определенным образом центрирован.

Как мы видим, смысловое пространство города неотделимо от жизненных практик горожан. Поэтому важнейшей конститутивной чертой городского культурного ландшафта как пространства смыслов и ценностей является присутствие в нем объективного и субъективного измерений, поскольку смысл предполагает наличие, с одной стороны, определенного объекта в качестве носителя значимости и, с другой стороны, субъекта как означивающего, так и осознающего подобную значимость.

В качестве объекта пространства культуры город в целом и каждый из элементов его физического содержания представляет собой артефакт: искусственно созданный пред-

мет, в котором овеществлен определенный смысл. Причем городской ландшафт предельно искусственен, по большей части состоит из рукотворных артефактов. В нем даже базовые природные стихии: земля, вода, воздух преобразованы человеком. Подобный ландшафт представляет собой последовательное овеществление определенного замысла, идеи человеческого общежития. В данном контексте артефакты являются вещественным результатом культуры как деятельности по производству идеалов [14], объективированную культурную ценность, в которой их непосредственное функциональное значение неразрывно связано с идеалами бытия человека и тем, какой должна быть его жизнь как культурного существа.

С подобными идеалами неразрывно связана выразительная, эстетическая сторона артефакта, которая придает им наглядную зримость образа и тем самым до-определяет, конкретизирует абстрактную общность смысла. Можно говорить о том, что город в целом, различные его топосы и объекты городской среды, которые формируют эти топосы, представляет собой определенные художественные образы. Эти образы запускают процессы семиозиса, порождающего знаковую символическую реальность, в которой форма является смысловой ценностью [18]. В таком символизме образ в своей конкретной и наглядной реальности является воплощением определенной идеи. При этом конкретная наглядность образа в силу своего воздействия на чувства человека обладает убедительностью, в которой смысл неотделим от эмоции и переживания. Таким образом, смысловое измерение пространства культуры города иерархично, предполагает наличие в нем буквального значения своей функции, символического, выражающего определенную общность, и анагогического, устремленного к духовным горизонтам человека, идейному уровню его бытия.

Субъективная сторона пространства культуры состоит в освоении человеком ценностно-смысловой сферы городской среды, ее интериоризации в пространство своих субъективных смыслов. В результате в сознании человека формируется ментальный конструкт города, в горизонтах которого происходит переживание собственного

присутствия в нем. Подобный ментальный конструкт выстраивается и перестраивается в контексте жизненных практик человека. Пространственное измерение этого конструкта составляют ментальные карты и картоиды-маршруты, выстраивающиеся вокруг субъективно значимых реперных точек в обжитом топосе города [20]. Они представляют собой динамическое образование, конфигурация которого структурируется в ходе восприятия человеком своих пространственных опытов обитания в городе [15]. Подобные ментальные карты представляют собой основание субъективного измерения пространства культуры города, поскольку они определяют переживание и осмысление своего присутствия в нем. И в них также присутствуют как центры, определяющие личностную значимость тех или иных мест и артефактов, так и границы, горизонт личной городской ойкумены. Причем данные координаты тоже многослойны и подвижны, увязаны с этапами и поворотами биографии горожанина: от детской ойкумены двора и школы до субъективного освоения города в целом. Такая подвижность происходит в контексте различных жизненных практик: учебы, работы, досуга, прогулок, встреч с друзьями – всего того, что неявно и целенаправленно ведет к постижению города как особой смысловой сферы, в которой протекает жизнь человека. На этом пути меняются и пространственные центры субъективного образа города: то, что было для человека значимо в одном возрасте, может уходить на периферию, замещаясь важностью других городских локаций.

Таким образом, рассмотрение города как пространства культуры связано с проблемой взаимосвязи субъективного и объективного измерений этого пространства, что и определяет идентификацию человеком себя как горожанина, ощущающего значимость своей бытийной связи с городом. В данном контексте конструктивистский подход в качестве основы для осмысления подобного пространства рассматривает именно ментальные карты горожан, в которых сосредоточены их личностные смыслы, означивающие объекты городской среды, придающие им культурную ценность [15]. В этом есть определенная логика, поскольку носителем смыслов

и ценностей является человек, и город как пространство культуры неотделим от жизни горожанина, его повседневных перемещений и праздничных гуляний, его мыслей, чувств, эмоций и жизненных планов – переживания города как своего личного пространства, которое по своей сути имплицитно сознанию человека.

Вместе с тем сводить ментальные карты к замкнутым субъективным образованиям, в которых объекты городской среды и сам город в целом выступают лишь экраном, на который проецируются ментальные конструкции, выражающие субъективные интенции человека, будет слишком однобоко, поскольку предполагает субъекта, «очищенного» от своего средового окружения. Впрочем, таким же однобоким является подход, сводящий построение ментальной карты города к интериоризации внеположенной субъекту смысловой структуры, к деятельности субъекта по «распаковке» смыслов, объективированных в городских артефактах и локациях, поскольку здесь уже субъект сводится к воспринимаящему экрану проекций определенных смыслов. Горожанина, рассматриваемого в качестве субъекта, автора и носителя ментальных карт и картоидов городского пространства нельзя оторвать от самого города как места его бытийной укорененности, которое можно рассматривать как субъектное измерение локальной, городской идентичности, выраженной в утверждении «я есть горожанин, житель своего города». В данном контексте субъект в первую очередь конституируется средой своего обитания, а не противопоставляется ей [13] [23]. Подобное противопоставление возможно лишь на уровне рефлексии содержания самосознания, основанного на механизмах самоосознания, таких как здравый смысл, основание оценок нормальности и образцовости. Сюда же относится и эстетический вкус горожанина. Ведь простое каждодневное скольжение взглядом по убранству улиц и площадей во время будничных маршрутов или праздничных гуляний исподволь формирует базовые, самоочевидные основания эстетического вкуса горожан, представления об обыденном и торжественном, определяет эмоциональный фон их жизни. Участное же восприятие образов городских объектов, того,

что «цепляет» взгляд или же, напротив, отталкивает, предполагает отклик, формирует оценочные суждения: от простого «нравится – не нравится» до глубокого осмысления красоты и пошлости, подлинности и фальши. Соответственно, субъективные представления о выразительности обыденного и торжественного пространства, чувство прекрасного и способность постигать выразительную сторону смыслов и идей, заключенных в артефактах и городских локациях, генетически связаны со средой обитания субъекта, его бытийным присутствием в городском пространстве.

Соответственно, городская среда является неотъемлемой частью субъектности горожанина [21]. Вместе с тем подобная связь не является механической, подобной загрузке объективированных смыслов в сознание человека. Смысл, заключенный в артефактах и городских локациях, принципиально не завершен, поскольку его актуализация предполагает субъекта, который осознает, оценивает и реализует данный смысл, выступая его со-творцом. Подобная актуализация неотделима от разворачиваемого в контексте жизненных практик горожанина диалога, в процессе которого происходит конкретизация, до-определение смыслового содержания пространства культуры. Такое до-определение предполагает вхождение в зазор между сущим и должным, идеей и ее реализацией. В этом диалоге важное место занимает визуальный аспект городской среды, особенно произведений искусства, поскольку в них присутствует зримость идейного содержания города как пространства культуры [22]. Их осмысление формирует эйдетический опыт человека, что определяет не только вкус и эстетическое восприятие города, но и способность постигать выразительную сторону его идейной значимости, что определяет городскую идентичность, ее осознание и эмоциональное переживание в пространстве личностных смыслов [3].

Обозначенные выше теоретические положения требуют подтверждения в практическом применении к конкретному городу, поскольку каждый город представляет собой особое уникальное многослойное пространство культуры, которое обладает имплицитным субъектным измерением. Поэтому для выявления особенностей взаимодействия

субъективной и объективной компонент городского пространства требуется проведение социально-психологического исследования, содержание которого было описано выше. В качестве объекта анализа выбран Краснодар – динамично развивающийся мегаполис с богатым культурно-историческим содержанием.

Говоря о ценностно-смысловом содержании объектов, определяющих доминанты художественного пространства городской культуры Краснодара, необходимо прежде всего отметить восприятие города в целом. Основа его художественного пространства – архитектурный облик. Именно архитектура зданий и сооружений, будучи плотью городского пространства, определяет его силуэт и визуальные особенности. Архитектурный облик – это то, на что респонденты, как представители экспертного сообщества, так и опрошенные горожане разных возрастных групп, указывают в первую очередь при рассмотрении города как особого пространства культуры и, в частности, при характеристике Краснодара в данном аспекте.

Говоря об архитектуре, респонденты прежде всего указывают на культурные напластования, определяющие облик Краснодара, для которого характерно сосуществование в едином топосе различных исторических эпох развития города. Около четверти респондентов отмечают резкие контрасты между городскими зданиями, создающими «неуловимое очарование торчащих в частном секторе новостроек», сочетание остатков культуры черноморских казаков с фрагментами русской городской культуры второй половины XIX – начала XX вв. и общесоветскими культурными наслоениями, ортогональную планировку центра и ее смещение с разностильным архитектурным наполнением. Подчеркивается масштаб города и темпоральная глубина его культурного пространства, выражением которой является сочетание классического и современного стилей в оформлении магистральных дорог и узких улиц.

Культурные напластования в архитектуре респонденты рассматривают в двух аспектах. Во-первых, так воспринимается город в целом, поскольку он динамично развивается как

вширь, прирастая новыми микрорайонами, так и ввысь, посредством точечной застройки на месте пустырей, ветхого жилья и старых промзон. Во-вторых, подобная черта характерна и для восприятия городского центра, поскольку именно там эклектика разновременных архитектурных стилей присутствует в максимальной степени. Соответственно, акцентирование значимости культурных напластований свидетельствует о том, что для респондентов квинтэссенцией родного города является его исторический центр. Новые районы, несмотря на, казалось бы, их высокий уровень урбанизма, рассматриваются как ослабление, размывание городского культурного пространства.

В данном контексте респонденты особым образом выделяют улицу Красную, которая образует исторически сложившийся стержень города, определивший основной вектор его развития. Значимость этой улицы связана с тем, что она была и остается композиционной осью исторического ядра города, архитектура и благоустройство которой контрастировали с сельским характером застройки отдельных его районов [5, с. 48]. Причем подобное контрастное совмещение городской и сельской культуры относят к уникальным характеристикам Краснодара и респонденты нашего исследования.

В настоящее время эта улица представляет собой пятикилометровый пространственный стержень Краснодара, на который «нанизаны» объекты, представляющие все периоды истории города. И в данном контексте она предстает единым и целостным артефактом пространства культуры города. «Я не разделял бы улицу Красную на отдельные памятники, а, в общем-то, рассматривал бы ее одним большим культурным таким объектом», – отмечают наши респонденты, учредители издательства «Традиция» А. А. Белозеров и Н. В. Мартынова [17].

Сложившийся к началу XX в. архитектурный облик главной улицы гармонично развивался в последующее время. В исторической ее части богатство «кубанского барокко» и изысканность позднего модерна в фасадах дореволюционных зданий сочетались с парадным «сталинским классицизмом» послевоенных домов [4, с. 30, 36]. Подобные здания

составили основу архитектурного облика ее более поздней советской части, которая по проекту 1957 г. должна была застраиваться четырехэтажными зданиями с допущением строительства по композиционным соображениям зданиями из трех и пяти этажей [4, с. 37]. В позднесоветское и постсоветское время архитекторы отошли от этого плана, и на улице появились высотные здания, которые где-то удачно, а где-то не очень вписывались в ансамбль улицы.

В результате была сформирована сложная цельность улицы, ее особый ритм, в котором сужение магистрали до красной линии фасадов домов начала XX в. чередуется с увеличением ее ширины у высотных зданий 70–80-х гг. прошлого века, размещающихся в глубине кварталов. Благодаря этому приему новые здания, существенно превышающие историческую высотность, для пешеходов визуально не ломают силуэт улицы, но придают ему глубину и динамизм ритма теснина–простор. Пожалуй, самым удачным примером подобного приема является строительство краснодарского Дома книги (1974–1977 гг.). Этот комплекс зданий расположен со значительным отступом от красной линии улицы и образует двухуровневую площадь, украшенную клумбами, парапетами и декоративными фонтанами. Вместе с тем составной частью этого архитектурного комплекса является дореволюционный памятник культурного наследия «Дом купцов Авдеевых», торец которого украшает созданное В. Ф. Папко монументальное мозаичное полотно «Я вызову любое из столетий» [5, с. 51]. Это произведение, по мнению ряда краснодарских художников и искусствоведов, входит в число лучших монументальных объектов кубанской столицы. И в целом архитектурный ансамбль Дома книги является сакральным центром советского культа книги и воплощает идеал самой читающей страны в мире.

Улицу украшают знаковые для истории города монументы и архитектурные ансамбли, которые являются символами целых эпох. Это, прежде всего, возвращение дореволюционных памятников: Екатерине II (1907 г., работы скульптора Б. В. Эдуардса, воссозданный А. А. Аполлоновым в 2006 г.); 200-летию Кубанского казачьего войска (1897 г., по проекту

В. А. Филиппова, воссоздан в 1999 г. А. А. Аполлоновым); Александровская триумфальная арка (построена по проекту В. А. Филиппова в 1888 г., воспроизведена С. Н. Снисаренко в 2009 г.). Восстановление этих памятников не только возвращает городу монументальные шедевры ушедшей эпохи, но и утверждает в нем историческую преемственность. К тому же возвращенные из небытия памятники по-новому вписываются в градостроительный контекст современного Краснодара. Так, Александровская триумфальная арка оказалась на другом месте и теперь украшает не проезжую часть, а пешеходный бульвар. А для того чтобы органично вписать памятник Екатерине II в изрядно подросший город, скульптор А. А. Аполлонов «вытянул» все вверх – от постамента до фигур, увеличил памятник по высоте на четыре метра и развернул его на 90 градусов. Помимо высоты он поменял пушки, орнаменты, изменил образ Потемкина – подарил городу образец высокой академической пластики [2, с. 44]. Не случайно горожане (более 20% респондентов) рассматривают этот памятник как главный художественный символ Краснодара и Кубани.

Знаковым символом советской эпохи, помимо рассмотренного выше Дома книги, является созданный в 1967 г. архитектором Е. А. Сердюковым и скульптором И. П. Шмагуном архитектурный ансамбль кинотеатра «Аврора», на который указали 6% респондентов. Он завершает пространственную композицию улицы, занимая высшую точку города, является ее визуальной доминантой. Как и всякий архитектурный ансамбль, «Аврора» представляет собой синтез искусств, гармоничное сочетание укрупненных и обобщенных форм самого кинотеатра, монументальной скульптуры, точным соотношением их величин и расстановкой в пространстве [10]. Ансамбль дополняют фонтаны бассейнового типа и обширная территория с элементами ландшафтного дизайна. При этом панорамное остекление южного фасада кинотеатра визуально стирает грань между его интерьером и окружающей средой, объединяя их в единое целое [9].

Лаконичная монументальность ансамбля, пронизанного лучами южного солнца, энергично направленный вверх козырек здания,

поддержанный жестом фигуры, возносящей пятиконечную звезду, создают мощный символ общего устремления ввысь, к свету, выражающий оптимизм «зари новой эры» [10], романтику очищенного от культа личности пафоса революционного обновления. Эту художественную идею поддерживает топоним ансамбля, расположенного на возвышенности: пешеход по широким лестничным пролетам восходит к храму самого демократичного вида искусства, погружающего человека в особый мир, который не только «фабрикует грезы» и несет в себе имплицитную идеологию эпохи [12], но и выражает общечеловеческие идеи, идеалы, мечты, яркость и остроту экзистенциальных переживаний, осмысление вечных тем человеческого бытия.

Конечно, главная улица Краснодара не лишена свойственных городу градостроительных проблем. Более 17% респондентов с негодованием отмечают хищническую точечную застройку исторического центра города и его главной улицы: «Мерзко выглядит огромное современное здание суда на ул. Красной рядом с историческими домами»; «Торчит над Красной уродливый многоэтажный отель “Мариотт”» [16]. Но в целом улица Красная, безусловно, является центром пространства культуры Краснодара, причем в нескольких его стратах: от культуры потребления, сосредоточенной в ТРЦ «Галерея» и «Центр города», многочисленных магазинах и заведениях общепита, до высокой культуры, представленной расположенными на ней и примыкающих улицах музеями, театрами и выставочным залом. Улицу Красную можно рассматривать и в качестве центра исторически сложившегося культурного разнообразия города, что выражается в восточных нотках изысканного дома Батырбека Шарданова, в котором ныне располагается Краснодарский краевой художественный музей, колорите разнообразных кафе и ресторанов. Вместе с тем главная улица является и центром пространства культуры Краснодара как казачьей столицы, символами которой становятся воссозданные монументы Екатерине II и 200-летию Кубанского казачьего войска, памятник казакам – основателям Екатеринодара и сорока кубанских станиц, у которых выставляются торжественные караулы, проходят казачьи парады. На этой же

улице располагается здание кубанского казачьего хора. Отчасти улица Красная с ее бульваром, скверами и цветочными часами выражает и природно-географические особенности южного города. Каждая из этих страт обладает соответствующим визуальным выражением: парадные фасады зданий, высокохудожественные монументы и жанровая скульптура; фонтаны, величественные деревья и изысканные цветочные композиции.

Все это обуславливает высокую значимость этой улицы в субъективном измерении культурного пространства города. Респонденты рассматривают улицу Красную и как презентационный объект (33,6%), и как любимое место встречи с друзьями (26%), и как место для романтических встреч и свиданий (13,8%). Тем самым центральная улица представляет собой один из экстравертных центров ментальной карты культурного пространства Краснодара.

Другим таким центром является парк «Краснодар», созданный предпринимателем и меценатом С. Н. Галицким. Этот парк не только современный, но и нетипичный, более того, концептуально противоположный традиционным краснодарским паркам. Последние при некотором своем разнообразии являются зелеными зонами, основу которых составляют массивы высоких деревьев местных пород либо же пород, вполне адаптированных к местным климатическим особенностям. Тем самым они напоминают благоустроенный лес, внутри которого проложены тенистые аллеи. Дополняют пространство таких парков шумные аттракционы и заведения общепита, спортивные сооружения и мангальные зоны. Соответственно, целью посещения этих парков могут быть релаксационные прогулки в одиночестве или с друзьями, что отметили около 30% респондентов, либо же активные развлечения, главным образом для детей, и трапеза в окружении природы.

Парк «Краснодар», точнее, архитектурно-парковый ансамбль, поскольку неотъемлемой его частью является одноименный стадион, овал которого поддерживается окружениями и спиралью в планировке парка, создан международным коллективом архитекторов (Волквин Марг, Юбер Ниенхофф, Игорь Марков) и дизайнеров (Адель Биколов, Олеся

Бабарико, Сара Казелло, Евгений Пфейл, Ольга Самсонова, Гвидо Сильвестри, Мейбл Толедо, Елена Флеглер) [21, с. 38]. Он представляет собой нарочито искусственное образование, в котором твердые покрытия и газоны занимают большую часть площади. При этом деревья с вычурными кронами, порой экзотические, которые на зиму приходится закрывать в футляры, не дают особой тени. Парк характеризует тотальная благоустроенность и стерильная чистота.

Подобная искусственность и определяет главную цель этого объекта: создавать у посетителей череду ярких образов и впечатлений. Этой цели подчинена общая планировка парка, в котором широкие аллеи разветвляются на круговые и спиральные дорожки, ведущие к различным объектам и аттракционам. Подобный прием побуждает посетителей чередовать ритм прогулки, которая то убыстрится, то замедляется, то замирает [21, с. 40]. Яркость впечатлений поддерживает многоуровневый рельеф парка, предлагающий посетителю цепь обзорных точек на стадион и разнообразные парковые зоны. Создатели парка увязали в единую сложную композицию зелень газонов и деревьев, камень стадиона, павильонов и аллей, воду многочисленных фонтанов и бассейнов, что создает целостность общего впечатления от парка. В то же время его пространство соединяет в себе стилистическое разнообразие и изобилует различными скрытыми объектами, нацеленными на возникновение у посетителей многочисленных «вау-эффектов». Особый визуальный эффект создает многообразное и многоуровневое освещение парка, обеспечивающее посетителям смену живописных и сценических впечатлений [21, с. 48], поэтому он, в отличие от других парков города, в темное время суток не менее интересен, чем днем. Другим принципиальным отличием парка «Краснодар» от других зеленых зон кубанской столицы является его художественное, изобразительное оформление. Если традиционные парки и скверы украшает академическая пластика, то парк «Краснодар» наполнен инсталляциями и арт-объектами, экстравагантность которых изумляет и шокирует зрителей.

Таким образом, парк «Краснодар» представляет собой насыщенное футуристическое

пространство, последовательно воплощающее эстетические идеалы современного мегаполиса мирового уровня, что и определяет его личностную значимость у горожан. Показательно, что респондентам свойственно рассматривать его не в качестве еще одного парка, а как особый арт-объект. И не случайно он стал одним из значимых центров ментальной карты культурного пространства города и, пожалуй, одним из самых «населенных» его мест. Более 64% респондентов отметили парк «Краснодар» в качестве главного презентационного объекта; 37% считают его символом города; у более чем 27% респондентов это любимое место встреч с друзьями и романтических свиданий.

* * *

Подводя итог, следует выделить ряд особенностей, характеризующих взаимосвязь внешнего и личностного измерений пространства культуры города. В частности, можно отметить, что это пространство представляет собой сопряжение географических локаций и находящихся в них материальных объектов, в которых овеществлены ценности и смыслы человеческой жизни и общечеловеческого бытия, а также субъекта, осознающего значимость подобных объектов в контексте переживания собственного присутствия в данной локации. Тем самым формируются ментальные карты горожан – основа субъективного измерения города как особого локуса культуры. Их создание – это не столько распаковка, сколько со-творчество смыслов, конкретизация, доопределение их посредством жизненных практик горожанина, которые являются своеобразным диалогом с городской средой в горизонте бытийных ценностей человека. Подобное доопределение иерархично и развивается от атрибуции и понимания функции тех или иных артефактов к осмыслению их символического значения и аналогичному смыслу, устремленному к духовным горизонтам человеческого бытия. В процессе такого осмысления немаловажное значение имеет визуальная составляющая городского ландшафта, одной из важнейших основ которой являются объекты культурного наследия, произведения искусства и иные связанные с ним объекты – именно в них проявляется уникальная сущность города как пространства культуры.

Они так или иначе нуждаются в осмыслении, в процессе которого горожанин приобретает эйдетический (основанный преимущественно на зрительных впечатлениях) опыт, чувство эстетического вкуса и навыки эстетического восприятия городской среды, а также способность к осознанию идейной наполненности этой среды – всего, что в конечном счете является фундаментальным основанием городской идентичности.

Данные выводы нашли свое подтверждение в проведенном авторами в 2022–2023 гг. социально-психологическом исследовании восприятия пространства городской культуры жителями Краснодара, которое показало, что горожане рассматривают пять аспектов уникальности своего города:

1) эклектичность напластований разных эпох в истории города, визуальным выражением данного аспекта является улица Красная, в которой дореволюционные здания соседствуют с лучшими экземплярами советской архитектуры и вкраплениями, порой далеко не лучшими, постсоветского периода;

2) исторически сложившееся культурное разнообразие, творческое переплетение различных этнических культур, что выражается в бытовой культуре, а также особенностях кубанской кухни, разнообразии кафе и ресторанов;

3) исторические традиции, связанные с казачеством, визуализацией которых является старый город, памятники Екатерине II и казакам – основателям города и кубанских станиц;

4) природно-географические особенности южного города, что выражается в парках, скверах, зелени дворов и улиц;

5) динамично развивающийся современный мегаполис, визуальные проявления которого представлены в парке и стадионе «Краснодар», новых микрорайонах и ужасных пробках.

В целом исследование показало, что Краснодар представляет собой многослойное пространство культуры, в котором можно выделить два доминирующих центра. Первый – улица Красная, которая символизирует связь исторического центра со всеми периодами истории города, воплощает его казачьи корни и современное эклектичное разнообразие культур. Другим центром является парк «Краснодар», который, представляя собой смысловую и выразительный центр нового динамично развивающегося города, позиционирует Краснодар как устремленный в будущее современный мегаполис. Выявление и анализ данных центров на основе концептуализации понятия «культурное пространство города» определяет научную новизну исследования.

Oksana R. TUCHINA

Dr. Sci. (General Psychology, Personality Psychology and History of Psychology), Docent, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation
tuchena@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5525-7645

Ivan A. APOLLONOV

Dr. Sci. (History and Theory of Culture), Docent, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation
obligo@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1926-8213

***Visual Dominants of Urban Cultural Space
(Based on a Socio-Psychological Study of Krasnodar Residents)¹***

¹ The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation and the Kuban Science Foundation within the framework of scientific project No. 22-28-20292 “Works of fine art in the urban cultural space as a factor in the formation of local identity.”

Abstract. The aim of the study is to identify the features of the relationship between the external and intrapersonal dimensions of the city's cultural space. Krasnodar, a dynamically developing metropolis in the south of Russia, with rich cultural and historical potential, was chosen as the object. The work is based on materials from expert interviews and data from a socio-psychological study with the participation of more than 350 respondents permanently residing in Krasnodar. To process the results, the content analysis method was used. The design involved a theoretical and methodological stage, which consisted of analyzing the city as a cultural space, and a stage of practical scientific research, which included: conducting interviews with experts (art historians, cultural experts, specialists in the field of organizing the urban space of Krasnodar) in order to identify the characteristics of urban culture; creating a questionnaire to study the perception of urban space by residents of Krasnodar; studying the ideas of citizens about the main trends in the formation of urban space. It is substantiated that the cultural space of the city is a special topos of human presence in the world, which involves understanding the urban environment, its centers and boundaries. A number of features have been identified that characterize the relationship between the external and intrapersonal dimensions of the space of urban culture: (1) the city is a combination of material objects and the intentions of a subject who is aware of the significance of these objects; (2) in the process of such awareness, mental maps of citizens are formed, which are the basis of the subjective dimension of the city; (3) the essence of the process of their formation is the addition of their images to the personal experience of a city dweller; (4) this addition is hierarchical in nature and develops from the attribution and understanding of the function of artifacts of the urban environment to the understanding of their deep symbolic meaning; (5) the leading role in this process is played by cultural heritage sites and works of art that demonstrate the unique essence of the city; (6) in the course of gradual familiarization with these objects, urban identity is formed among residents. It has been established that citizens consider five aspects of the uniqueness of Krasnodar as a special cultural space, the centers of which are Krasnaya Street as a symbol of the historical center with all periods of the city's history and the architectural and park ensemble Krasnodar as the personification of a modern metropolis looking to the future.

Keywords: urban identity, mental map of city, Krasnodar, Krasnaya Street, Krasnodar Park, monument to Catherine II, Krasnodar House of Books, architectural complex Avrora

Использованная литература:

1. Аванесов С. С. Площадь как визуальный паттерн городской среды // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*. 2023. № 3(1). С. 5–31.
2. Аполлонов И. А. «В скульптуре нельзя врать»: художественное наследие и творческие принципы Александра Аполлонова (к 75-летию мастера) // *Наследие веков*. 2021. № 4. С. 22–26.
3. Аполлонов И. А., Тарба И. Д. Пространство культуры в зеркале городского ландшафта // *Вопросы философии*. 2023. № 8. С. 174–188.
4. Бондарь В. В. Краснодар: судьба старого центра. К проблеме современного кризиса историко-архитектурного облика города. Краснодар: Издатель Игорь Платонов, 2007. 80 с.
5. Бондарь В. В. Краснодарский Дом книги – памятник архитектуры структурализма в культурном ландшафте исторического города (к 40-летию открытия) // *Наследие веков*. 2017. № 3. С. 47–66.
6. Букин А. Г. Культурное пространство и пространства культуры: автореф. ... канд. филос. наук. Чита, 2006. 23 с.

References:

1. Avanesov, S.S. (2023) Ploshchad' kak vizual'nyy pattern gorodskoy sredy [Square as a Visual Pattern of the Urban Environment]. *Urbis et Orbis. Mikroistoriya i semiotika goroda*. 3 (1). pp. 5–31.
2. Apollonov, I.A. (2021) "You Can't Lie in Sculpture": The Artistic Heritage and Creative Principles of Alexander Apollonov (To the 75th Anniversary of the Master). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 22–26. (In Russian).
3. Apollonov, I.A. & Tarba, I.D. (2023) Prostranstvo kul'tury v zerkale gorodskogo landshafta [The Space of Culture in the Mirror of the Urban Landscape]. *Voprosy filosofii*. 8. pp. 174–188.
4. Bondar', V.V. (2007) *Krasnodar: sud'ba starogo tsentra. K probleme sovremennogo krizisa istoriko-arkhitekturnogo oblika goroda* [Krasnodar: The Fate of the Old Center. On the Problem of the Modern Crisis of the Historical and Architectural Appearance of the City]. Krasnodar: Izdatel' Igor Platonov. 80 p.
5. Bondar', V.V. (2017) Krasnodar Book House - A Monument of Architecture of Structuralism in the Cultural Landscape of the Historic City (To the 40th Anniversary From

7. Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как хранитель памяти Ойкумены // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 1(36). С. 21–37.
8. Глазычев В. Л. Московская стратагема // Отечественные записки. 2012. № 3(48). С. 127–144.
9. Головеров В. Т., Головерова И. И. Памятник архитектуры кинотеатр «Аврора» – уникальное творение периода «оттепели» в СССР // Дизайн и архитектура: синтез теории и практики: сб. науч. тр. Вып. 2. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 66–71.
10. Гребенюк В. А. Иван Шмагун. Ленинград: Художник РСФСР, 1974. 80 с.
11. Иконникова С. Н. Культурное пространство и возрождение России // День науки в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов / Отв. ред. В. Е. Триодин. СПб.: б. и., 1996. С. 116–119.
12. Егоров С. О. Кино, история, идеология: возможные подходы к интерпретации кинотекста // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 11–20.
13. Карелова Л. Б. Концепция «места» Накамуры Юдзио // Вопросы философии. 2023. №10. С. 169–180.
14. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013.
15. Пискунова А. Е. Городское пространство как конструкт восприятия: антропологическая размерность Новокузнецка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. № 1 (35). С. 146–156.
16. Полевые материалы автора. Анкета участника исследования, мужчина, 30 лет, 10.12.2022.
17. Полевые материалы автора. Интервью с учредителями издательства «Традиция» А. А. Белозеровым и Н. В. Мартыновой, 27.04.2022, аудиозапись.
18. Романова С. И. Художественный образ в пространстве семиотических отношений // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2008, № 6. С. 28–38.
19. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). URL: <https://whc.unesco.org/document/178311> (дата обращения: 12.03.2024).
20. Смирнов С. А. Человек в городе и город в человеке, или Еще раз о предмете городской антропологии (2) // Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города. 2022. № 1(2). С. 7–28.
21. Соколов Б. М. Парк стадиона «Краснодар» (2017/2023): современная интерпретация классических садовых стилей // Артикульт. 2023. №2(50). С. 37–58.
22. Тучина О. Р., Аполлонов И. А., Посметюха Л. А. Городское культурное пространство как фактор формирования локальной идентичности (на материале исследования молодежи Краснодара) // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2022. № 5. С. 439–444.
23. 中村雄二郎著. 述語の世界と制度: 場所の理論の彼方へ. 東京: 岩波書店, 1998. 393頁. [Nakamura Y. Talking Worlds and Authentication: Beyond the Theory of Place. Tokyo: Ivanami Soten, 1998. (in Japanese)].
- the Opening Date). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 47–66. (In Russian).
6. Bukin, A.G. (2006) *Kul'turnoe prostranstvo i prostranstva kul'tur* [Cultural Space and Spaces of Cultures]. Abstract of Philology Cand. Diss. Chita. 23 p.
7. Vedenin, Yu. A. (2019) *Kul'turnyy landshaft kak khranitel' pamyati Oykumeny* [Cultural Landscape as a Keeper of the Memory of the Ecumene]. *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty*. 1(36). pp. 21–37.
8. Glazychev, V.L. & Skryabina, G. (2012) *Moskovskaya stratagema* [Moscow Stratagem]. *Otechestvennyye zapiski*. 3 (48). pp. 127–144.
9. Goloverov, V.T. & Goloverova, I.I. (2018) *Pamyatnik arkhitektury kinoteatr "Avrora" – unikal'noye tvoreniye perioda "ottepeli" v SSSR* [The Architectural Monument of the Aurora Cinema Is a Unique Creation of the "Thaw" Period in the USSR]. *Dizayn i arkhitektura: sintez teorii i praktiki: sbornik nauchnykh trudov*. 2. pp. 66–71.
10. Grebenyuk, V.A. (1974) *Ivan Shmagun* [Ivan Shmagun]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR.
11. Ikonnikova, S.N. (1996) *Kul'turnoye prostranstvo i vozrozhdeniye Rossii* [Cultural Space and the Revival of Russia]. In: Triodin, V.E. (ed.) *Den' nauki v Sankt-Peterburgskom gumanitarnom universitete profsoyuzov* [Science Day at the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions]. Saint Petersburg: [s.n.]. pp. 116–119.
12. Egorov, S.O. (2022) *Kino, istoriya, ideologiya: vozmozhnyye podkhody k interpretatsii kinoteksta* [Cinema, History, Ideology: Possible Approaches to the Interpretation of Film Text]. *Istoricheskiy kur'yer*. 5 (25). pp. 11–20.
13. Karelova, L.B. (2023) *Kontseptsiya "mesta" Nakamury Yudzio* [The Concept of "Place" by Yujiro Nakamura]. *Voprosy filosofii*. 10. pp. 169–180.
14. Pivovarov, D.V. (2013) *Kul'tura i religiya: sakralizatsiya bazovykh idealov* [Culture and Religion: Sacralization of Basic Ideals]. Yekaterinburg: Ural State University.
15. Piskunova, A.E. (2022) *Urban Space as a Construct of Perception: The Anthropological Dimension of Novokuznetsk*. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*. 1 (35). pp. 146–156. (In Russian).
16. *Polevye materialy avtora Anketa uchastnika issledovaniya* [Author's Field Materials. Study Participant Questionnaire]. 10 December 2022.
17. *Polevye materialy avtora. Interv'yu s uchreditelyami izdatel'stva "Traditsiya" A.A. Belozorovym i N.V. Martynovoy* [Author's Field Materials. Interview With the Founders of the Tradition Publishing House A.A. Belozerov and N.V. Martynova]. 27 April 2022, audio recording.
18. Romanova, S.I. (2008) *Khudozhestvennyy obraz v prostranstve semioticheskikh otnosheniy* [Artistic Image in the Space of Semiotic Relations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya*. 6. pp. 28–38.
19. UNESCO. (2024) *Rukovodstvo po vypolneniyu Konventsii ob okhrane vseмирного naslediya* [Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention]. [Online] Available from: <https://whc.unesco.org/document/178311> (Accessed: 18.03.2024).
20. Smirnov, S.A. (2022) *Chelovek v gorode i gorod v cheloveke, ili Yeshche raz o predmete gorodskoy antropologii* [Man in the City and the City in Man, or Once Again About the Subject of Urban Anthropology]. *Urbis et Orbis. Mikroistoriya i semiotika goroda*. 1 (2). pp. 7–28.

21. Sokolov, B.M. (2023) Park stadiona "Krasnodar" (2017–2023): sovremennaya interpretatsiya klassicheskikh sadovykh stiley [Krasnodar Stadium Park (2017–2023): Modern Interpretation of Classic Garden Styles] *Artikult.* 2 (50). pp. 37–58.

22. Tuchina, O.R., Apollonov, I.A. & Posmetyukha, L.A. (2022) Gorodskoye kul'turnoye prostranstvo kak faktor formirovaniya lokal'noy identichnosti (na materiale issledovaniya molodezhi Krasnodara) [Urban Cultural Space as a Factor in the Formation of Local Identity (Based on a Study of Krasnodar Youth)] *Gertsenovskiy chteniya: psikhologicheskiye issledovaniya v obrazovanii.* 5. pp. 439–444.

23. Nakamura, Y. (1998) *The Theory of Place.* Tokyo: Iwanami Shoten. 393 p. (In Japanese).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Тучина, О. Р. Визуальные доминанты пространства городской культуры (на материале социально-психологического исследования жителей Краснодара) / . – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.37.1.001 // Наследие веков. – 2024. – № 1. – С. 15–28. – URL: http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/___/___ (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ)..

Full bibliographic reference to the article:

Tuchina, O.R. & Apollonov, I.A. (2024) Visual Dominants of Urban Cultural Space (Based on a Socio-Psychological Study of Krasnodar Residents). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.1.* pp. 15–28. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.37.1.001